

## Глава 96. Бог зверей и изнеженная маленькая принцесса. Часть 27

Если бы Линь Сю знал, что его уход почти приведет к тому, что он потеряет все, что любил в этой жизни, он бы не отошел от нее ни на шаг.

Бесконечный Храм был священным храмом Расы Зверей, а нынешним Богом Зверей был старший брат Линь Сю, Линь Шуан.

Между ними было много общего, например, человек, которого они оба любили больше всего, была их старшая сестра Линь Яо.

Последним мастером Жертвенного Духовного Меча была Линь Яо, а не Линь Сю.

Но в битве сто лет назад Линь Яо раскрыла Жертвенный Духовный Меч, чтобы защитить покой двух своих младших братьев и Расы Зверей. Она использовала себя, чтобы запечатать меч и, наконец, умерла в слабом пламени Пустоты, превратившись в пепел.

Причина, по которой Жертвенный Духовный Меч был снова распечатан, заключалась в том, что Линь Сю непреднамеренно спас кого-то, и этим человеком была Повелитель Расы Ведьм Си Ин.

Только Линь Сю никогда не узнал бы об этом. Это было потому, что Си Ин уже сменила личность, живя с другим лицом.

Тогда Раса Зверей и Раса Ведьм стали врагами, поэтому Си Ин, чтобы выделиться среди другой Расы Ведьм в борьбе за должность Повелителя Ведьм, она сильно поранилась и использовала болезненный план, чтобы войти в Расу Зверей. Все это было сделано для того, чтобы снять печать с Жертвенного Духовного Меча и позволить Расе Зверей самоуничтожиться.

Однако, в конце концов, она потерпела неудачу.

Линь Яо пожертвовал собой мечу, чтобы положить конец этому заговору, нарисовав печальный конец.

В тот момент, когда Линь Яо принес себя в жертву мечу, Си Ин использовала запрещенную технику смены кожи, позволив своему лицу стать таким же, как у Линь Яо.

Только из-за этого она глубоко влюбилась в Линь Сю, который тогда непреднамеренно спас ей жизнь.

Линь Сю ничего этого не знал.

Он всегда думал, что Си Ин была мыслью, оставленной Линь Яо в этом мире. Он любил свою старшую сестру, поэтому, когда Линь Шуан поклялся уничтожить Расу Ведьм, он защитил ее от силы драгоценной Бусины Божественного Закона Расы Зверей, попавшей в ад.

Линь Шуан сказал, что у Линь Сю были ослеплены глаза и сердце, поэтому он больше не был его младшим братом. Он никогда не позволил бы ему вернуться.

Но сегодня Линь Сю направлялся в Бесконечный Храм, потому что через три дня Линь Яо исполнится сто лет.

В то же время во Дворце Десяти Тысяч Цветов.

«Сэр Линь Сю уже покинул Расу Ведьм. Должны ли мы воспользоваться этим изменением, чтобы поквитаться с Ло Цин Чэнь ...» Служанка Шуан скривила губы и сообщила эту новость Си Ин.

Она увидела, как Си Ин сузила свои холодные глаза, а ее руки сжались в кулаки, сжимая их все крепче и крепче.

Хотя она никогда лично не видела, как Линь Сю обращается с Ло Цин Чэнь, одного факта, что она может остаться в Звездном Дворце, было достаточно, чтобы она возненавидела ее.

Звезда сильно изменилась несколько дней назад. Она использовала свои костяные руны, чтобы угадать, что Ло Цин Чэнь опрометчиво ворвалась в Строй Карающих Мечей Бога, и она почти обезумела от счастья.

Другая сторона глупо выбросила свою собственную жизнь, ей даже не нужно было ничего делать. Как это было захватывающе!

Но вскоре после этого ее сердце упало на дно восемнадцати слоев ада.

Это было потому, что она знала, что Линь Сю потратил половину своего совершенствования, чтобы спасти ее.

Она была полна ненависти, она ненавидела Ло Цин Чэнь.

Она хотела бы снова вырвать свое сердце, отправив ее в ад навсегда.

«Конечно. Я хочу медленно мучить ее, делая ее жизнь хуже смерти». Линь Сю прищурился, и злобная улыбка тронула его губы.

«Но мы не можем подняться в Звездный дворец, так что же нам делать?»

«Это не имеет значения». Зловещие глаза Си Ин посмотрели на Звездный дворец недалеко за окном, и она сказала: «Линь Сю здесь нет, место ослабнет. Я могу использовать небесную жертву, временно отключить набор мечей, а также вызвать бурю».

«Зачем тебе нужно вызывать бурю?» Спросила служанка Шуан Шуан смущенным голосом.

«У нее есть древнее божественное оружие, Изысканное Кольцо. Я узнала от старейшин Расы Ведьм, что Изысканное Кольцо боится воды». Она холодно фыркнула, когда ее глаза наполнились бесконечным убийственным намерением.